

88. Перемена

После битвы не было никакой необходимости доказывать, какое из двух зелий лучше.

Зелье крови берсерка вызывало всего десять секунд бешенства, и обычный фехтовальщик мог противостоять великому. Но зелье драконьей силы давало, по крайней мере, целых десять минут физического усиления. Это улучшение позволяло магу 5-го ранга иметь такую же физическую силу, как у фехтовальщика 8-го ранга.

И это только магу!

Физическая сила фехтовальщика была на совершенно ином уровне, особенно у кого-то вроде Билла, который был силен как бык. Магов можно назвать нежными, но даже нежный маг был способен сравниться с сильным фехтовальщиком.

Если бы это был фехтовальщик 5-го ранга, возможно, даже великому фехтовальщику пришлось полагаться на ауру и продвинутое искусство фехтования. Если бы они соревновались только в физической силе, возможно, великий фехтовальщик сразу бы проиграл.

Было бы нечестно ставить зелье крови берсерка на один уровень с зельем силы дракона.

Это вообще был совершенно другой уровень!

- Великий Алхимик Хокинс, ты можешь забрать свое зелье и вернуться в Великолепие двух лун. Позолоченная Роза не нуждается в таком мастерстве.

Фало не планировал так легко отпускать Хокинса. Он смотрел на великого алхимика с насмешкой и презрением. Кроме того, в его глазах был еще и намек на жалость.

«Как отреагировал бы Хокинс, если бы узнал, что зелье драконьей силы, сокрушившее зелье крови берсерка – всего лишь дешевая имитация. Не умер бы он от избытка гнева и стыда?..» – задумался Фало.

«Нет-нет-нет, не только зелье драконьей силы. И зелье крови берсерка в его руках – жалкая имитация зелья великого мага Мерлина. Не представляю, где Хокинс набрался смелости, чтобы бросить вызов Позолоченной розе с помощью простой подделки. Он хотел раздавить нас, но его самого раздавило. Невежество – это блаженство...»

- Нет... нет ... я в это не верю. Это жульничество! Это точно мошенничество! Он не маг 5-го ранга, он великий фехтовальщик, я видел, как он использует ауру! – Язвительный неудачник, Хокинс, был ошеломлен. Его слова казались бессвязными.

- Ха-Ха, великий фехтовальщик...

- Как же он может быть великим фехтовальщиком, ведь он явно святой мечник!

- Уже поздно, великий алхимик Хокинс, иди спать...

В вестибюле раздался смехом. Хаусс был членом гильдии алхимиков. Был ли он магом пятого ранга или нет, не имело значения, он был алхимиком, в этом сомнений не было. Как бы Роза все это сфальсифицировала? Более того, к слову об ауре... город Тысячи парусов уже сошел бы с ума, если бы появился двадцатилетний великий фехтовальщик.

Этот фарс в конце концов закончился бессвязными обвинениями Хокинса. Он покинул Позолоченную розу, удрученный, даже не задержавшись, чтобы увидеть медитативное зелье. И хорошо, что он ушел, иначе по его самоуважению пришлось бы еще один удар.

У сегодняшней выставки не было ни промо, ни рекламы. Да ее даже не объявляли. Можно сказать, Роза впервые была так небрежна и тороплива.

Но эта небрежная и торопливая выставка мгновенно оказалась сенсацией в городе Тысячи парусов. После обеда большинство жителей уже знали, что Позолоченная роза представила два новых зелья.

Зелье силы дракона, которое полностью затмевало зелье крови берсерка, и зелье медитации, которое могло позволить магам справиться с перебоями маны.

Лин Юнь так и не появился. Он был полностью погружен в изучение каменной скрижали.

Лин Юнь получил ее десять дней назад, но кроме того, что он обнаружил ее способность увеличивать эффективность его магического массива в первый же день, он больше ничего не нашел. Однако Лин Юнь не бросал исследования, он знал, истинный компонент духа полон тайн. И стоил того, чтобы тратить на это время и силы.

И действительно, все это, наконец, окупилось.

Лин Юнь вернулся к каменной скрижали, когда старый дворецкий покинул лабораторию. Изначально он планировал влить в нее ману. Для этого он приготовил небольшой инструмент, мифриловую подставку с кристаллом маны, а также три миниатюрных алхимических массива. У этих массивов были разные эффекты: извлечение, контроль и заливка маны. Лин Юнь использовал этот импровизированный массив, чтобы извлечь ману из кристалла и перелить ее в скрижаль.

Такой тест поначалу не дал никакого результата.

Материал таблички был очень странным. Она выглядела как камень, но вместимость маны была почти безграничной. За один день Лин Юнь менял кристаллы маны четырежды, каждый был по меньшей мере 10-го уровня, так что нельзя было сказать, что в них мало маны. Даже великий маг не выдержал бы такое количество, а каменная табличка не реагировала на нее. Казалось, это бездонная пропасть.

Когда 4-й кристалл маны был опустошен, Лин Юнь заменил его, на этот раз он использовал сущность нежити.

Это вызвало перемену в каменной табличке.

Она внезапно вспыхнула и испустила энергию смерти. Лин Юнь потерял способность дышать, но быстро отреагировал. Как только табличка вспыхнула, он схватил ее и произнес заклинание пылающей руки.

Сияние мгновенно исчезло, и табличка снова превратилась в обычный кусок камня, как будто

все это было иллюзией.

Но маг знал, что не было.

Он ясно увидел что-то новое на каменной табличке после того, как свет погас.

Пылающая рука размером с ноготь... Магический символ этого заклинания был выгравирован на каменной табличке.

<http://tl.rulate.ru/book/20854/832082>